

Граф
Иван Григорьевич
ЧЕРНЫШЕВ
(1726 - 1797)

Граф Иван Григорьевич приходился младшим братом генерал-фельдмаршалу З.Г. Чернышеву. Последнему, как известно, покровительствовала Екатерина II, что во многом предопределило судьбу и Ивана (см. очерк о З.Г. Чернышеве).

Военной службой он, в отличие от многих ровесников, не бредил. Получив в домашних условиях начальное образование, 15-летний юноша отправился в Данию, где другой его брат Пётр был чрезвычайным посланником. За границей Иван пробыл без малого полтора десятилетия: завершил образование, побывал в Пруссии и Англии, приобрёл опыт дипломатической службы. По возвращении в Россию получил камергерское звание.

С восшествием на престол Екатерины II граф Захар Григорьевич стал генерал-аншефом и получил в день ее коронования орден Св. Андрея Первозванного. Пожалования Ивана Григорьевича были поскромнее, но и на них не стоило обижаться: он приобрёл чин генерал-поручика и орден Св. Анны.

Правда, дипломатическую службу ему пришлось сменить на военно-морскую. Трудно сказать, почему императрица решила использовать Ивана Григорьевича, ранее ступавшего на борт морского судна лишь в качестве пассажира, столь необычным образом. При всем при том он был назначен членом Адмиралтейств-коллегии (1763) и присутствующим в морской комиссии российских флотов, а через два года стал главным командиром Галерного порта.

В 1767 г. граф И.Г. Чернышев прервал деятельность на этом поприще и отправился в Лондон чрезвычайным и полномочным послом. Екатерина наращивала усилия по налаживанию с Англией таких отношений, которые позволили бы совместно противостоять Франции, поддерживавшей и антирусские настроения в Польше, и планы Турции по вытеснению России из Причерноморья. За год до этого между Россией и Англией был подписан торговый договор, Лондон при этом согласился с политикой

русского правительства в польском вопросе. Но усилия в этом направлении необходимо было наращивать.

После начала войны с Турцией Чернышев вернулся в Россию и стал вице-президентом Адмиралтейств-коллегии. Назначение некомпетентного человека на столь ответственный пост обидело многих моряков. Например, старейший член Адмиралтейств-коллегии и председатель комиссии «для приведения флотов в безопасное и для чести империи сходственное положение» адмирал С.И. Мордвинов в знак несогласия даже подал в отставку.

Тем не менее, граф перед трудностями не стушевался. Он начал с того, что из личных средств ссудил коллегии, испытывавшей острый недостаток в деньгах, 75 тысяч рублей. Свои усилия он сосредоточил на восстановлении потенциала российского военного флота. Спустя несколько лет Екатерина II писала Ивану Григорьевичу: «У меня в отменном попечении ныне флот, и я истинно его так употребляю, если Бог велит, как он ещё не был».

В 1772 г. Чернышев испросил заграничный отпуск для лечения, по возвращении из которого 10 июля 1776 г. (день празднования мира с Турцией) «за многие труды его в приведении флота в доброе состояние» удостоился орденов Св. Андрея Первозванного и Св. Александра Невского.

Граф Иван Григорьевич пользовался неизменным расположением Екатерины II вплоть до её кончины, достаточно сказать, что он получил редкое право ежедневно разделять с ней трапезу. Когда в 1782 г. императрица учредила орден Св. Владимира, И.Г. Чернышев оказался в числе первых одиннадцати кавалеров этой награды (наряду с А.А. Безбородко, Г.Г. Орловым, Г.А. Потёмкиным, П.А. Румянцевым и другими). Вместе с матушкой-государыней совершил поездки на север (когда в 1783 г. Екатерина во Фридрихсгаме встречалась со шведским королём) и на юг (при посещении ею в 1787 г. Крыма и Причерноморья) (см. *очерк о Г.А. Потемкине*).

8 сентября 1790 г. торжественно праздновалось заключение мира со Швецией (см. *очерк о И.П. Салтыкове*). Так как в завершившейся войне флот сыграл решающую роль, граф Иван Григорьевич получил алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозванного и был введён в состав Совета при императрице.

При Павле I позиции И.Г. Чернышева ещё более усилились. Новый император хорошо помнил, как ещё в бытность его великим князем Иван Григорьевич больше всего любил рассказывать наследнику престола о знаменитых делах его прадеда императора Петра Великого. «Это истинно Бог был на земле во время отцов наших!», — со слезами на глазах восклицал Чернышев, наставляя Павла следовать его великому предку.

Граф стал президентом Адмиралтейств-коллегии и сенатором и 12 ноября 1796 г. был произведён в чин генерал-фельдмаршала с добавлением «по флоту». В таком необычном добавлении была своя логика: Павел, конечно, помнил о том, что Иван Григорьевич никогда не был плавающим морским начальником и не имел оснований претендовать на высшее адмиральское звание, которое соответствовало статусу его должности президента коллегии — генерал-адмирала.

Однако потрудиться на новом посту, по сути, не пришлось: здоровье пошатнулось, и граф испросил разрешения уехать на лечение за границу. После кончины, последовавшей в феврале 1797 г., его останки были перевезены в Санкт-Петербург и похоронены в церкви Благовещения Александро-Невской лавры.

Как писал Д.Н. Бантыш-Каменский, «граф Иван Григорьевич Чернышев с умом образованным соединял любезность и, вместе, некоторое непостоянство в характере; в Советах был нерешителен, слишком осторожен; но в продолжительное пребывание свое вне Отечества остался русским во всем пространстве этого слова; отличался хлебосольством...»

Рубцов Ю.В. Генерал-фельдмаршалы в истории России. — М.: ВЛАДОС, 2008.